

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470)

Дата поступления: 10.11.2024
рецензирования: 19.01.2025
принятия: 26.02.2025

Складывание однопартийной системы в провинции в 1920-е гг. (на примере Тульской и Рязанской губерний)

Е.В. Симонова

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, г. Тула, Российская Федерация
E-mail: E-Simonova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8350-3057>

А.С. Соколов

Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: falcon140770@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7163-9328>

Аннотация: В статье исследуется проблема формирования однопартийной системы в первые годы советской власти (1917–1922 гг.). Исследователи политической истории начала XXI в. отмечают важность изучения проявлений революционного процесса на местах, уделяют внимание интерпретациям политических программ и политики радикальных партий в различных регионах как местными отделениями, так и населением, а также этапам складывания однопартийной системы и факторам, повлиявшим на этот процесс. Источниковая база статьи – документы органов власти: как «первичные», отложившиеся в соответствующих фондах (в фондах жандармского управления, Советов, губернских исполнительных комитетов, местных органов наркомата внутренних дел), так и «вторичные», созданные сотрудниками НКВД на основе архивов жандармского управления и рассекреченные в 1990-е гг. Уникальность источников позволяет проследить динамику социалистических партий (меньшевиков и эсеров) с момента провозглашения советской власти до полного отхода от политической деятельности вплоть до начала 1930-х гг. На основе выявленных источников при помощи количественных методов в статье показана динамика социалистических организаций в Тульской и Рязанской губерниях – регионах, сочетавших в себе черты как Центрально-промышленного, так и Центрально-земледельческого хозяйственных районов. Динамика создания и изменений состава социалистов позволила обосновать выводы о «кризисном характере» провинциальных революционных организаций, а также выявить причины ухода с политической арены меньшевиков и эсеров в провинции в начале 1920-х гг., определить начало складывания однопартийной системы на местах весной 1918 г. Авторами использованы методы количественного и качественного анализа, историко-сравнительный и историко-генетический.

Ключевые слова: политическая история; однопартийная система; Тульская губерния; Рязанская губерния; советская власть.

Цитирование. Симонова Е.В., Соколов А.С. Складывание однопартийной системы в провинции в 1920-е гг. (на примере Тульской и Рязанской губерний) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 80–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-80-88>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Симонова Е.В., Соколов А.С., 2025

Елена Викторовна Симонова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, 300026, Российская Федерация, г. Тула, пр-т Ленина, 125. Александр Станиславович Соколов – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и права, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, 390005, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Гагарина д. 59/1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.11.2024
Revised: 19.01.2025
Accepted: 26.02.2025

Formation of the one-party system in the province in the 1920-ies (using the example of Tula and Ryazan provinces)

E.V. Simonova

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russian Federation
E-mail: E-Simonova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8350-3057>

A.S. Sokolov

Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan, Russian Federation
E-mail: falcon140770@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7163-9328>

Abstract: The article examines the problem of the formation of a one-party system in the early years of Secular power (1917–1922). Researchers of the political history of the early XXI century note the importance of studying the manifestations

of the revolutionary process in the field, pay attention to the interpretations of political programs and policies of radical parties in various regions by both local branches and the population, as well as the stages of the formation of a one-party system and factors which influenced this process. The source base of the article is the documents of the authorities: both the «primary» ones deposited in the relevant funds (for example, in the funds of the gendarmerie department, Councils, provincial executive committees, local bodies of the People's Commissariat of Internal Affairs) and the «secondary» ones, for example, created by NKVD employees based on the archives of the gendarmerie department and declassified in the 1990-ies. The uniqueness of the sources allows us to trace the dynamics of socialist parties (Mensheviks and Social Revolutionaries) from the moment of the proclamation of Soviet power to the complete withdrawal from political activity until the early 1930-ies. Based on the identified sources using quantitative methods, the article shows the dynamics of socialist organizations in the Tula and Ryazan provinces – regions that combined features as a Central Industrial, and the Central Agricultural economic districts. The dynamics of creation and changes in the composition of socialists made it possible to substantiate conclusions about the «crisis character» of provincial revolutionary organizations, as well as to identify the reasons for the withdrawal of Mensheviks and Social Revolutionaries from the political arena in the early 1920-ies, to determine the beginning of the formation of a one-party system in the spring of 1918. The authors used methods of quantitative and qualitative analysis, historical-comparative and historical-genetic.

Key words: political history; one-party system; Tula province; Ryazan province; Soviet power.

Citation. Simonova E.V., Sokolov A.S. Formation of the one-party system in the province in the 1920-ies (using the example of Tula and Ryazan provinces). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 80–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-80-88>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Simonova E.V., Sokolov A.S., 2025

Elena V. Simonova – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of History and Archaeology, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russian Federation.

Alexander S. Sokolov – Doctor of Historical Sciences, associate professor, head of the Department of History, Philosophy and Law, Ryazan State Radio Engineering University, 59/1, Gagarin Street, Ryazan, 390005, Russian Federation.

Введение

Более 100 лет существует историография революции, ознаменовавшей собой новый этап в развитии государства. Проблема взаимодействия социалистических организаций на местах после Февраля и после Октября 1917 г. привлекает внимание исследователей, пытающихся изучить альтернативы российского политического процесса. С начала 1917 г. социалисты принимали активное участие в забастовочном движении, в формировании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все это зафиксировано протоколами местных органов власти и самоуправления, лидерами партий в центре и руководителями местных организаций. Однако изначально социалистический лагерь был неоднороден, и первичная эйфория от краха самодержавной власти с созданием объединительных организаций (февраль-май 1917 г.) сменилась размежеванием и распадом внутри организаций (к августу-сентябрю 1917 г.). Установление советской власти на местах проходило на фоне активной критики большевистской власти со стороны меньшевиков и правых эсеров. В Тульской губернии советская власть устанавливалась с декабря 1917 г. по март 1918 г., в Рязанской – с декабря 1917 г. по февраль 1918 г. Будучи депутатами Советов (иногда в коалиционном большинстве), меньшевики и эсеры выбрали тактику критики, но не активных действий. Так, например, весной 1918 г. в Тульской губернии развернулось довольно заметное по масштабам движение рабочих уполномоченных за отзыв большевистских депутатов и избрание вместо них меньшевиков и эсеров. Из протоколов заседаний явствует, что меньшевики и эсеры переоценивали свои влияние и позиции во властной системе на местах. Большевики на фоне обострения политической ситуации мобилизова-

ли все силы на борьбу за сохранение своего влияния – вызывали военное подкрепление, рассылали циркуляры в уезды, набирали сторонников – сочувствующих партии большевиков и тем самым обеспечивали большинство на губернских съездах Советов.

И. Нарский в свое время высказал мнение о кризисном характере политических партий (численность партийных организаций на местах увеличивалась в период социально-экономических кризисов, в рамках которых и нарастала политическая напряженность, и уменьшалась по мере того, как власти решали проблемы). Этот вывод подтверждается не только материалами Уральского региона, но и губерниями Центральной России (в частности, Тульской и Рязанской). Что происходило с социалистами на местах в 1920-е гг.? Известна история удаления с политической арены РСДРП(б), ПСР и ПЛСР в центре, но каким образом осуществлялся этот процесс на местах? Каким образом развивался процесс складывания однопартийной системы?

Особый вопрос для исследователя – источниковая база для изучения деятельности социалистических организаций в регионах (взаимодействия, вражды, увеличения количества членов, степени участия и влияния в местных органах власти). Она складывается из документов самих организаций (как центральных, так и местных), а также охранных учреждений действующих властей (полиции, жандармерии, наркомата внутренних дел). При слабой сохранности внутренних источников (делопроизводства самих местных организаций социалистов) особую ценность приобретают внешние (архив жандармерии, использованный и дополненный НКВД). При ярко выраженном своеобразии сбора данных о социалистах этими

учреждениями данные источники обладают определенной репрезентативностью и позволяют рассмотреть научную проблему – динамику развития региональных социалистических организаций и при привлечении других источников факторы, повлиявшие на нее в условиях быстро развивающихся политических процессов в 1920-е гг.

Таким образом, новизной статьи являются впервые вводимые в научный оборот данные о численности, социальном составе и динамике их изменений на основе особого вида источников, редких для провинциальных архивов и практически не введенных в научный оборот, что позволяет расширить представления о формировании однопартийной системы в провинции на примере Тульской и Рязанской губерний.

Советская историография проблемы формирования однопартийной системы представлена известными работами К.В. Гусева, Л.М. Спирина, Н.В. Рубана [Гусев 1975; Спирин 1968; Рубан 1968] и др., в которых деятельность социалистов рассматривалась в контексте как борьбы за власть, так и эволюции программных установок и динамики численности организаций. Начиная с 1990-х гг. на фоне изменившихся методологических подходов увеличилось количество работ, посвященных непосредственно деятельности социалистов на местах (стратегии и тактике в процессе противостояния большевикам, деятельности в губернских и уездных Советах в 1917–1920-х гг.) (Меганов 2002; Красников 2003) [Добровольский 2002; Суслов 2007; Саламатова 2016]. Зарубежные исследователи революционного процесса и участия в нем социал-демократов и социалистов-революционеров А. Глисон, Р. Суни, К. Хеллер, О. Файджес и др. опубликовали ряд работ по указанной тематике [Geyer 1968; Figes 1997; Bonwetsch 1991; Suny 1993; Figes 2001; Badcock 2007], отметив важность изучения регионального аспекта революционного процесса. Для нашего исследования особую значимость имеют работы В. Бровкина [Brovkin 1987] и М. Хильдермайера [Hildermeier 1998], в которых деятельность меньшевиков и эсеров рассматривается на тульских и рязанских материалах. История складывания однопартийной системы Тульской и Рязанской губерний нашла отражение в работах А.И. Юрьева, Е.В. Симоновой, П.В. Акульшина, Н.С. Булгаковой, В.А. Пылькина, Е.В. Туфанова, А.И. Хвостова [Юрьев 2011; Симонова 2017; Акульшин 2007; Пылькин 2005; Туфанов, Гуляк 2011; Булгакова 1996] (Хвостов 2007).

Таким образом, в работах, основанных на макроподходах к изучению революционных процессов, частично затрагивались вопросы численности политических организаций и динамики ее изменения в период становления советской власти, однако на основе микроподхода и локальной истории проблема эволюции социалистических партий в 1920-е гг. на местах продолжает находиться в фокусе внимания исследователей. Такие исследования позволяют на основе сравнительного анализа

выявить типичные и уникальные черты в стратегии и тактике социалистов в первые годы Советской власти. В настоящее время одним из главных вопросов, вызывающих интерес как российских, так и зарубежных исследователей, является изучение складывания однопартийной системы: как изменилась численность социалистов на местах в годы Гражданской войны? Как была проведена ликвидация социалистических организаций? Как осуществлялся надзор за политическими оппонентами?

Статья написана по материалам государственных архивов Тульской и Рязанской областей (ГАТО и ГАРО), а именно: фондов Тульского жандармского управления и рассекреченных в 90-е годы XX в. документов из архива НКВД (1300, Р-1861, П-1), фондов Рязанского губкома (Ф. 1.) и губисполкома (Ф.Р-4), документальная база которых позволяет рассмотреть политическую ситуацию в губерниях в первое послереволюционное десятилетие, динамику численности социалистических организаций, представительства в местных органах власти.

Следует отметить уникальность рассекреченных документов тульского НКВД, сформированных в 1920–1930-е гг. на основе архива жандармерии. Такие документы – большая редкость для региональных архивов, а понимание специфики сбора данных (критерии анкет, формулировки характеристик социалистов, выводы о дальнейшей разработке – потенциальной опасности со стороны меньшевиков и эсеров) позволяет посмотреть на тульских социалистов глазами властей (имперских и советских) и расширить представления о сходстве и отличиях их политики по отношению к демократической оппозиции; статистическая обработка источников позволяет уточнить численность тульских социалистов в Тульском регионе (при сопоставлении с воспоминаниями и показаниями самих социалистов в 1922–1923 гг.).

Основная часть

На фоне экономических и социокультурных процессов модернизации на рубеже XIX–XX вв., обострения социальных противоречий подпольные социалистические революционные организации стали возникать не только в столицах, но и на местах. В Тульской и Рязанской губерниях социалистические организации возникли накануне Первой русской революции. В последующие годы их численность колебалась в условиях нарастания или спада социально-экономической и политической напряженности. Например, эсеровская организация возникла в Рязани в 1900 г., затем были созданы группы в Сапожке, Егорьевске, Касимове, Данкове, Курлове, Михайловском уезде. В 1911 г. организация в губернском центре была разгромлена. Воссоздание эсеровских организаций началось после Февраля 1917 г. В Рязанской губернии к августу 1917 г. имелось 3 эсеровских комитета и 4 группы. В них были правое и левое крыло.

В октябре 1917 г. при обсуждении вопроса о подготовке к выборам в Учредительное собрание левые эсеры отказались от участия в них, заявив, что в списки включены лишь правые эсеры, с которыми они расходятся по убеждениям. Оформление группы левых эсеров в самостоятельную организацию состоялось 5 ноября 1917 г. [Булгакова 1996]. В Тульской губернии накануне Февраля 1917 года эсеровские группы существовали практически во всех уездах Тульской губернии, но были «малочисленны и разрозненны» (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–55). Процесс формирования Советов стимулировал политическую активность населения, численность социалистов стала увеличиваться. В Рязани был создан губком партии социалистов-революционеров во главе с Р.Э. Аппельбергом, П.Ф. Кудрявцевым, Ф.К. Павловым. Эсеры приобрели сильные позиции в Советах и имели большинство на крестьянских губернских съездах. В Тульской губернии в феврале 1917 г. насчитывалось 103 эсера. После Февральской революции точного учета не велось, и губернский комитет не знал точного числа членов уездных организаций. По Туле числилось 450–500 эсеров, а примыкающих к ним (посещающих собрания эсеров – около 6000 человек). По губернии действительных членов насчитывалось к октябрю 1917 года 3500 человек. К июню 1917 г. в губернии партия эсеров насчитывала 1000 человек (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 59).

С социал-демократическими организациями дело обстояло сложнее (это следует из надзорных материалов политической полиции): в Тульской губернии меньшевистские организации стали создаваться после установления власти Временного правительства в уездных городах Белеве, Богородицке, Кашире (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 59). К октябрю 1917 г. в уездных организациях состояли 913 членов (Голос народа. 1917. 3 октября, с. 4). В Туле и Рязани с начала 1917 г. меньшевики и большевики стали объединяться. В Рязани вообще объединенная группа РСДРП возникла к началу 1900 г. (Очерки 1974, с. 23). В 1905 г. социал-демократические группы действовали в Рязани, Егорьевске, Скопине, Касимове, Раненбурге. Арест руководителей Рязанской группы в декабре 1906 г. привел к спаду социал-демократической деятельности в губернии, но после Февраля 1917 г. социал-демократы активизировались – в апреле объединенная социал-демократическая организация в Рязани насчитывала 15 большевиков и 40 меньшевиков (Абрамов 2021, с. 241), что позволило им возглавить уездные Советы рабочих депутатов в Рязани, в Егорьевске, в Скопине. Тульская объединенная социал-демократическая организация в марте насчитывала практически столько же человек – 52 социал-демократа. Однако за два месяца ее численность увеличилась и в конце мая раскололась: из состава объединенной организации вышло 104 большевика. В Рязани создание самостоятельной большевистской организации произошло в начале октября 1917 г.

Таким образом, взлет популярности среди городского и сельского населения обернулся для социалистов усложнением внутрипартийной ситуации (обособлением течений вплоть до раскола партий) на фоне борьбы за власть и различных позиций и споров по отношению к политическому будущему страны. Это приводило к ослаблению позиций, что и проявилось к декабрю 1917 г. (и в Рязани, и в Туле большевики сумели провозгласить советскую власть только в начале месяца) и в 1918 г.

Провозглашение советской власти привело к усилению позиций большевиков и левых эсеров, хотя позиции меньшевиков и правых эсеров некоторое время были еще сильны. Но социалистическая оппозиция явно переоценила свои силы. Весной 1918 г. большевики развернули масштабную работу по укреплению своих позиций на селе. В январе 1918 г. начались массовые аресты правых эсеров в Тульской губернии (Земля и воля 1918): были арестованы члены Богородицкого уездного комитета, руководители Веневской организации, после чего местный комитет распался и часть членов ушла в подполье (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44), шли аресты в Белеве. В Рязани в сентябре 1918 г. были арестованы лидеры губернских правых эсеров Р.Э. Аппельберг и И.В. Говров. Спустя несколько лет по воспоминаниям участников тех событий можно представить примерную численность партийных организаций в уездах. Если в начале 1918 г. тульская организация левых эсеров насчитывала 2000 человек (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3. Л. 171–172), то к концу года – около 600 (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 58). У правых дела обстояли еще хуже. Весной 1918 г. на фоне обострившегося политического и экономического кризиса позиции меньшевиков несколько укрепились: на рабочей конференции были представлены 57 рабочих организаций (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 61). В Рязани попытка меньшевиков помешать установлению советской власти в губернии через «Союз защиты Учредительного собрания» оказалась безуспешной. В 1918 г. их организация распалась.

Большевики смогли весной 1918 г. не только удержать позиции, но и укрепить их. Так, в Туле городская организация РСДРП(б) в декабре 1917 г. насчитывала 629 человек, в марте 1918 г. – уже 2000 членов (ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 4. Л. 43), а в мае – 3000 членов (Правда 1918). Подобная тенденция проявляется и в Рязанской губернии: к декабрю 1917 г. было 1655 человек (около 700 из них находилось в губернском и уездном городах), к февралю 1919 г. действовала уже 181 партийная ячейка, в которых состояло 6 тыс. коммунистов и 1,8 сочувствующего (История 2007). Такая динамика была обусловлена взаимодополняющими друг друга факторами: жесткой дисциплиной в партии, лидерством в губернских советах, активной агитацией и пропагандой, использованием военной силы. Так, например, Чулковский районный

комитет РКП(б) в Туле почистил ряды членов, обязав активно участвовать в жизни организации и четко выполнять поручения, и за их невыполнение решил сразу исключать из рядов партии (Революционный вестник 1918), все члены организации обязаны были обучаться военному делу. В Рязанской губернии было введено обязательное обучение членов партии, и к 1920 г. в губернии существовало 9 коммунистических рот из 2,4 члена партии и комсомола (История 2007).

В первые месяцы становления советской власти на местах позиции большевиков также усиливались в органах представительной и исполнительной власти. В декабре 1917 г. в Рязанской губернии был создан Совет Советов как временный орган, бравший на себя власть в губернии. В его состав вошли 5 большевиков и 4 левых эсера. В феврале 1918 г. на II губернском съезде Советов присутствовало 435 делегатов, многие из которых принадлежали к большевикам, за ними по численности шли левые эсеры, и небольшую группу составляли меньшевики и правые эсеры (Очерки 1974). Попытки отобрать власть у большевиков весной 1918 г. закончились неудачей и в Тульской, и в Рязанской губернии. В апреле в Рязанской губернии разразился политический кризис, который выразился в противостоянии губернского Военно-революционного комитета и губисполкома. В руках ВРК во главе с левым эсером Е.Ф. Муравьевым были все вооруженные отряды региона. 17 апреля 1918 г. отряды ВРК попытались разогнать советские органы и взять всю полноту власти в губернии. Однако спустя шесть дней ВРК был распущен, его функции были разделены между военным комиссариатом, губернской ЧК и ревтрибуналом. Попытка левых эсеров усилить свои позиции на III губернском съезде Советов в мае 1918 г. не увенчалась успехом, хотя они были заметно влиятельны (губернская организация левых эсеров насчитывала около 3 тыс. человек (Хвостов 2007), их члены возглавляли губернские комиссариаты земледелия, почт и телеграфа, местного управления, санитарно-лечебный, юстиции и финансов), и поддержать своих сторонников в Рязань приезжала сама М.А. Спиридонова [Туфанов, Гуляк 2011].

С мая 1918 года представительство социалистических организаций в тульских уездных и городских органах власти было снижено до минимума. В исполнительных комитетах Новосила, Богородицка и Белева (ГАТО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 4. Л. 121) не было ни одного меньшевика и правого эсера. Такой расклад был типичным и для других уездов. В Рязанской губернии к концу июля 1918 г. в губернии насчитывалось 16 левоэсеровских организаций (7 городских и 9 сельских). Левые эсеры пользовались авторитетом среди крестьян губернии. В исполкоме, избранном 3-м губернским съездом Советов, они имели 12 мест из 25. У них были сильные позиции в Пронском, Раненбургском и других уездах губернии [Булгакова, Хвостов 2000].

Начало Гражданской войны запустило разгром социалистических организаций на местах. 14 июня 1918 г. ВЦИК принял решение исключить из состава Советов представителей оппозиционных партий меньшевиков и правых эсеров, обвинив их «в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами – на Дону с Калединым и Корниловым, на Урале с Дутовым, в Сибири с Семеновым, Хорватом и Колчаком и, наконец, в последние дни с чехословаками» (Декреты 1918). После мятежа левых эсеров в Москве 8 июля из состава Тульского Совета были исключены левые эсеры, из Рязанского губисполкома исключена фракция левых эсеров, а 9 июля тульская левоэсеровская организация была распущена. В Рязани и Туле был прекращен выпуск левоэсеровских газет.

В период Гражданской войны проявилась политическая культура членов партии на местах: при ослаблении влияния центральных органов местные организации в целом и отдельные представители партий высказывали свою позицию (от поддержки большевиков до критики). Так, некоторые левые эсеры губернии после событий 6–7 июля 1918 г. осудили действия своего ЦК. 12 июля почти вся фракция левых эсеров Рязского исполкома заявила о своем критическом отношении к мятежу (Хвостов 2007, с. 84). В то же время ряд левых и правых эсеров, меньшевиков приняли участие в крестьянских восстаниях в ноябре 1918 г. [Пылькин 2005, с. 126], проходивших под лозунгами свержения Советов и передачи всей полноты власти Учредительному собранию [Булгакова 1996, с. 65].

В 1919 г. левые эсеры активизировали антибольшевистскую пропаганду. Особое значение они придавали агитации в красноармейских частях и среди дезертиров. В марте под их влиянием началось брожение в казармах Рязани во 2-м и 5-м запасных батальонах. В январе 1919 г. в губернии начались массовые аресты эсеров. Они были обвинены в подготовке мятежа в губернии. Аресты левых эсеров прошли в Пронске, Рязанском, Данковском, Егорьевском, Михайловском уездах. Левые эсеры пытались вести подпольную работу, однако уже во второй половине 1919 г. начался отход от партии. В мае 1919 г. в отчете Рязанского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов отмечалось, что по губернии насчитывается незначительное количество левых эсеров, работающих в контакте с коммунистами. Весной 1920 г. в отчете губернского отдела ВЧК отмечалось, что остатки партий эсеров, меньшевиков, кадетов рассеяны и никакой угрозы не представляют (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 68).

По данным информационного сводка Рязгубчека о политическом состоянии губернии к ноябрю 1920 г., было принято на учет 124 человека правых эсеров, левых эсеров – 120 человек. Отдельные члены группы эсеров-интернационалистов пытались вести борьбу против большевиков, но в марте 1921 г.

они были арестованы и преданы суду (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 148). В уездах Рязанской губернии численность эсеров была незначительной (например, в 1920 г. в Раненбургском уезде на учете состояло 10 левых и 15 правых эсеров. В Михайловском уезде на учете числилось 9 левых эсеров) (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 89). В информсводке губернского отдела ВЧК за июнь 1921 г. указывалось, что левые эсеры после выхода из Бутырской тюрьмы не имели успеха в Рязани, а правые эсеры рассеялись по губернским отделам, учебным заведениям и кооперации (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 94). В Тульской губернии наблюдались схожие процессы. В 1923 г., по сводкам уполномоченных ТО ГПУ, было зафиксировано в Алексинском уезде – 20–25 эсеров, «ушедших в подполье», в Белевском – 16, в Богородицком – 10 эсеров, в Веневском – 8, в Епифанском – 15, Новосильском – 47, в Одоевском – 8, в самой Туле – 162 эсера (из них 26 правых).

После окончания Гражданской войны за меньшевиками и эсерами был установлен жесткий учет и велся контроль, поэтому имеющиеся данные можно считать вполне репрезентативными. Даже с учетом погрешности в сторону увеличения (а это следует из документов, в которых видно увеличение цифр – зачеркивание и подписывание новых данных) представительство меньшевиков и эсеров исчислялось единицами. Несмотря на фактическое снижение влияния социалистических организаций на местах, были проведены так называемые ликвидационные конференции эсеровских и меньшевистских организаций в 1923 г. и 1924 г. соответственно. Поводом послужил съезд бывших членов ПСР, на котором было заявлено о «самороспуске». О принудительном характере этих конференций свидетельствуют формулировки документов «Переписки с ЦК РКП(б) партийными советскими органами, учреждений суда и прокуратуры о политическом состоянии губернии, ликвидации группы меньшевиков». Например, в материалах по подготовке ликвидационной конференции меньшевиков указывалось, что «удалось склонить на сторону ликвидации 119 меньшевиков, в партию подали заявление только 27 человек» (ГАТО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 88. Л. 28). Мало чем отличалась ситуация в Рязани: по данным губернского отдела ВЧК, к июню 1921 г. на учете состояло меньшевиков 31 человек, и в основном они были рассредоточены в средних учебных заведениях и кооперации (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 148). В дальнейшем сведения о деятельности меньшевиков в регионе носят фрагментарный характер. Так, во время кампании по переВыборам в Советы в феврале 1925 г. в одной из волостей Сасовского уезда в волысполком были избраны 2 меньшевика (по их собственному заявлению) (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1819. Л. 5).

В органах власти в 1920-е гг. представительство социалистических партий свелось к минимуму. В губернских органах власти представительство меньшевистских и правоэсеровских организа-

ций резко снизилось по сравнению с 1917 годом, а количество беспартийных увеличилось за счет выходцев из социалистических партий (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 99. Л. 41). В мае 1920 г. фракция меньшевиков на пленарном заседании Тульского Совета заявила о неравных условиях в ходе избирательной кампании (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 17–18). На протяжении 1920 г. представительство меньшевиков, правых и левых эсеров неуклонно сокращалось (если на II губернском съезде Советов при подавляющем количестве голосов большевиков 136 участвовало 38 левых эсера, 1 меньшевик и 2 правых эсера, то на III съезде – 1 левый эсер и ни одного правого и меньшевика). На VI губернском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тульской губернии 14 августа 1920 г. из 219 делегатов 181 были большевиками и 5 меньшевиками, 33 были беспартийными (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 307. Л. 52–53). При голосовании в члены губисполкома меньшевики воздержались, в результате были избраны 23 коммуниста и 2 беспартийных (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 307. Л. 130–131). Тульские ЧК и ОГПУ установили контроль за политическими противниками большевиков, о чем свидетельствуют агентурные сведения за 1918–1932 гг. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9, 10, 18, 20, 21. Д. 717; Оп. 8. Д. 16, 18, 44, 60, 88, 371, 373).

Заключение

Таким образом, в течение 1918 г. меньшевистские и эсеровские организации на местах не смогли сохранить влияние на население и позиции во властных структурах. Хотя в силу нарастающего социально-экономического кризиса возникла возможность потеснить на политической арене большевиков (забастовочное движение, рабочие конференции за переВыборы Советов и отзыв большевистских депутатов). В свою очередь большевики на местах предприняли ряд ответных мер, способствующих стабилизации обстановки. Важной вехой стало исключение меньшевиков и правых эсеров, а затем и левых из Советов всех уровней. С началом Гражданской войны многие лидеры меньшевиков и правых эсеров начали выходить из партии, а в начале 1920-х гг. – переходить на сторону большевиков.

Материалы тульского и рязанского архивов свидетельствуют о схожести политических процессов, развивавшихся на местах в 1917–1923 гг.: социалисты прошли путь от широкой популярности (по сравнению с либеральными партиями) в 1917 г., до заметного падения влияния на массы в 1918 г. Представительство меньшевиков, правых и левых эсеров в Советах и исполкомах неуклонно сокращалось. Исследователи XX и XXI вв. задавались вопросами – почему социалистический лагерь так и не смог реализовать свои программные установки, а победила большевистская политическая линия? Можем только подтвердить выводы, ранее встречавшиеся в историографии данной проблемы: отсутствие внутреннего един-

ства в меньшевистских и эсеровских организациях, а также единой идеи и стратегии, способной объединить различные фракции, способствовало их ослаблению. В то время как большевики внедряли свою идеологию и практику, используя все доступные средства, другие социалистические силы не могли предложить достойную альтернативу, что в итоге привело к их маргинализации, распаду и ликвидации. Большевики, обладая контролем над местными советами, использовали репрессивные меры для нейтрализации оппозиции, что привело к дальнейшему ухудшению ситуации для социалистических организаций. К осени 1918 года, когда Гражданская война уже активно развивалась в стране, большевики смогли окончательно подавить слабые выступления своих противников в Тульской губернии. В результате их жесткой политики меньшевики и правые эсеры

оказались в изоляции, что способствовало консолидации большевистской власти и формированию однопартийной системы, в которой альтернативные социалистические движения были вытеснены на обочину политической жизни.

Таким образом, 1918 год стал ключевым этапом в становлении большевистской власти в Тульской и Рязанской губерниях, что определило дальнейшее развитие событий в этих регионах и в стране в целом. После официального роспуска социалистических организаций большевики продолжили политику контроля за потенциальной оппозицией. Существенную помощь в этом оказали архивы имперских охранных структур, так как сформированная база данных позволила поставить на учет всех социалистов губернии, впоследствии отследить их судьбу и включить их в репрессивный процесс 30-х гг. XX в.

Материалы исследования

ГАТО – Государственный архив Тульской области.

ГАРО – Государственный архив Рязанской области.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Абрамов 2021 – Абрамов Ю.И. Расстановка сил накануне выборов в Рязанскую городскую думу 1917 г. // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 2. С. 241.

Голос народа 1917 – Голос народа.

Декреты 1918 – Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. Москва: Гос. Издательство политической литературы, 1959. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-06-14.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

Земля и воля 1918 – Земля и воля. 1918. 1 февраля. С. 3.

История 2007 – История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. д. и. н. П.В. Акульшина. Рязань, 2007. С. 166.

Красников 2003 – Красников В.В. Формирование системы местной власти в 1921–1925 гг.: на материалах Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2003. 200 с.

Меганов 2002 – Меганов С.А. Формирование однопартийной политической системы в советской России: 1917–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2002. 189 с.

Очерки 1974 – Очерки истории Рязанской организации КПСС. Москва, 1974. С. 23.

Правда 1918 – Правда. 1918. 18/5 мая. № 96. С. 3.

Революционный вестник 1918 – Революционный вестник. 1918. 29–31 мая. С. 3.

Хвостов 2007 – Хвостов А.И. Левые эсеры в Рязанской губернии во 2 половине 1918–1919 гг. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 14 / отв. ред. сост. Б.В. Горбунов. Рязань, 2007. С. 83–89.

Библиографический список

Badcock 2007 – Badcock S. Politics and the people in revolutionary Russia: a provincial history. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 260 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511496998>.

Bonwetsch 1991 – Bonwetsch B. Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung 1861 bis zum Oktoberumsturz. Darmstadt: Wiss. Buchges., Cop. 1991. 240 S.

Brovkin 1987 – Brovkin V. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca; London: Cornell Univ. Press, 1987. 329 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv3s8rdz>.

Figes 2001 – Figes O. Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917–1921). London: Phoenix Press, 2001. 400 p. URL: <https://archive.org/details/peasantrussiacy0000fige>.

Figes 1997 – Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution, 1891–1924. London: Pimlico, 1997. 923 p. URL: <https://www.howardnema.com/wp-content/uploads/2021/02/A-PEOPLES-TRAGEDY-A-HISTORY-OF-THE-RUSSIAN-REVOLUTION-by-ORLANDO-FIGES-1997.pdf>.

Fitzpatrick 1994 – Fitzpatrick Sh. The Russian Revolution. Oxford; New York: Oxford University Press, 1994. 199 p. URL: https://books.google.ru/books?id=adj8O_fuBusC&lr=&redir_esc=y.

Geyer 1985 – *Geyer D.* Die Russische Revolution: Hist. Probleme u. Perspektiven. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1985. 170 s.

Hildermeier 1978 – *Hildermeier M.* Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln; Wien: Böhlau, 1978. 458 s. DOI: <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412302061>.

Hildermeier 1998 – *Hildermeier M.* Geschichte der Sowjetunion 1917–1991. Aufstieg und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. München: Beck, 1998. 1206 S. URL: https://books.google.ru/books?id=ZK02BInSAYoC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.

Suny 1993 – *Suny R.-G.* The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford: Stanford University Press, 1993. 200 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9780804779265>.

Бэдкок 2007 – *Бэдкок С.* Переписывая историю Российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 103–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9522362>. EDN: <https://elibrary.ru/iajvix>.

Акульшин 2007 – *Акульшин П.В.* Политические партии в Рязанской губернии в начале XX в. // Выборы: теория и практика. 2007. № 2. С. 55–60.

Булгакова 1996 – *Булгакова Н.С.* Левые социалисты-революционеры в российской провинции (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Рязанского государственного педагогического университета. 1996. № 1. С. 61–67.

Булгакова, Хвостов 2000 – *Булгакова Н.С., Хвостов А.И.* Партия левых социалистов-революционеров // Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. Рязань: Пресса, 2000. С. 126–127.

Гусев 1975 – *Гусев К.В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. Москва: Мысль, 1975. 383 с. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/gusev-kirill-vladimirovich/partiya-eserov-ot-melkoburzhuznogo-revolucionarizma-k-kontrrevolyucii>.

Добровольский 2002 – *Добровольский А.В.* Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск: Наука, 2002. 397 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19109892>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcessel>.

Пылькин 2005 – *Пылькин В.А.* Крестьянство Центра России в гражданской войне. Общественные настроения, социальные процессы, протест. Рязань: Пресса, 2005. 329 с.

Рубан 1968 – *Рубан Н.В.* Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917 г. – 1918 г.). Москва: Политиздат, 1968. 400 с. URL: <https://djvu.online/file/wUCPMK6opJ9JO>.

Саламатова 2016 – *Саламатова М.С.* Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.). Новосибирск: НГУЭУ, 2016. 338 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009498389.

Симонова 2017 – *Симонова Е.В.* Революционный процесс в региональном измерении: общество, партии и власть в 1917 – первой половине 1918 г. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. 306 с. URL: <https://tularlic.ru/upload/pdf/СИМОНОВА%20МОНОГРАФИЯ.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45637384>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qkhqkk>.

Спирин 1968 – *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). Москва: Мысль, 1968. 438 с. URL: <https://djvu.online/file/H6VUh7LI0gzaj>.

Сулов 2007 – *Сулов А.Ю.* Социалисты-революционеры в Советской России: источники и историография. Казань: КГТУ, 2007. 229 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19990940>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvlzbb>.

Туфанов, Гуляк 2011 – *Туфанов Е.В., Гуляк И.И.* Государственная система в первые годы Советской власти (на примере Рязанской губернии). Ставрополь: Ставропольское книжное издательство «Мысль», 2011. 166 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19081272>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbolit>.

Юрьев 2011 – *Юрьев А.И.* Эсеры на историческом переломе: (1917–1918). Москва: Кучково поле, 2011. 333 с.

References

Badcock 2007 – *Badcock S.* (2007) Politics and the people in revolutionary Russia: a provincial history. Cambridge: Cambridge University Press, 260 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511496998>.

Bonwetsch 1991 – *Bonwetsch B.* (1991) Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung 1861 bis zum Oktoberumsturz. Darmstadt: Wiss. Buchges., Cop., 240 S.

Brovkin 1987 – *Brovkin V.* (1987) The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca; London: Cornell Univ. Press, 329 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv3s8rdz>.

Figes 2001 – *Figes O.* (2001) Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917–1921). London: Phoenix Press, 400 p. Available at: <https://archive.org/details/peasantrussiacyiv0000fige>.

Figes 1997 – *Figes O.* (1997) A People's Tragedy: The Russian Revolution, 1891–1924. London: Pimlico, 923 p. Available at: <https://www.howardnema.com/wp-content/uploads/2021/02/A-PEOPLES-TRAGEDY-A-HISTORY-OF-THE-RUSSIAN-REVOLUTION-by-ORLANDO-FIGES-1997.pdf>.

Fitzpatrick 1994 – *Fitzpatrick Sh.* (1994) The Russian Revolution. Oxford; New York: Oxford University Press, 199 p. Available at: https://books.google.ru/books?id=adj8O_fuBusC&lr=&redir_esc=y.

Geyer 1985 – *Geyer D.* (1985) Die Russische Revolution: Hist. Probleme u. Perspektiven. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 170 S.

- Hildermeier 1978 – *Hildermeier M.* (1978) Die sozialrevolutionäre Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln; Wien: Böhlau, 458 s. DOI: <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412302061>.
- Hildermeier 1998 – *Hildermeier M.* (1998) Geschichte der Sowjetunion 1917–1991. Aufstieg und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. München: Beck, 1206 s. Available at: https://books.google.ru/books?id=ZK02BInSAYoC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
- Suny 1993 – *Suny R.-G.* (1993) The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford: Stanford University Press, 200 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9780804779265>.
- Badcock 2007 – *Badcock S.* (2007) Rewriting the history of the Russian revolution: year 1917 in the periphery. *Otechestvennaya istoriya*, no. 4, pp. 103–112. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9522362>. EDN: <https://elibrary.ru/iajvix>. (In Russ.)
- Akulshin 2007 – *Akulshin P.V.* (2007) Political parties in the Ryazan province at the beginning of the XX century. *Vybory: teoriya i praktika*, no. 2, pp. 55–60. (In Russ.)
- Bulgakova 1996 – *Bulgakova N.S.* (1996) Left Socialist Revolutionaries in the Russian provinces (based on the materials from the Ryazan province). *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1, pp. 61–67. (In Russ.)
- Bulgakova, Khvostov 2000 – *Bulgakova N.S., Khvostov A.I.* (2000) Party of Left Socialist Revolutionaries. In: *Fedotkin V.N. (ed.) Ryazan Encyclopedia*. Ryazan: Pressa, pp. 126–127. (In Russ.)
- Gusev 1975 – *Gusev K.V.* (1975) The Socialist Revolutionary Party: from petty-bourgeois revolutionism to counter-revolution. Moscow: Mysl', 383 p. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/T/gusev-kirill-vladimirovich/partiya-eserov-otmelkoburzhuaznogo-revolucionarizma-k-kontrrevolyucii>. (In Russ.)
- Dobrovolskiy 2002 – *Dobrovolskiy A.V.* (2002) Socialist Revolutionaries of Siberia in power and in opposition (1917–1923). Novosibirsk: Nauka, 397 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19109892>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcessl>. (In Russ.)
- Pylkin 2005 – *Pylkin V.A.* (2005) The peasantry of Central Russia in the Civil War. Public sentiments, social processes, protest. Ryazan: Pressa, 329 p. (In Russ.)
- Ruban 1968 – *Ruban N.V.* (1968) The October Revolution and the collapse of Menshevism (March 1917 – 1918). Moscow: Politizdat, 400 p. Available at: <https://djvu.online/file/wUCPMK6opJ9JO>. (In Russ.)
- Salamatova 2016 – *Salamatova M.S.* (2016) Elections in Soviet Russia: legislation and implementation practice (1918–1936). Novosibirsk: NGUEU, 338 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009498389. (In Russ.)
- Simonova 2017 – *Simonova E.V.* (2017) The revolutionary process in the regional dimension: society, parties and power in 1917 – first half of 1918. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 306 p. Available at: <https://tularlic.ru/upload/pdf/СИМОНОВА%20МОНОГРАФИЯ.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45637384>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qkhqkk>. (In Russ.)
- Spirin 1968 – *Spirin L.M.* (1968) Classes and parties in the Russian Civil War (1917–1920). Moscow: Mysl', 438 p. Available at: <https://djvu.online/file/H6VUh7LIOgzaj>. (In Russ.)
- Suslov 2007 – *Suslov A.Yu.* (2007) Socialist Revolutionaries in Soviet Russia: sources and historiography. Kazan: KGTU, 229 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19990940>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvlzbb>. (In Russ.)
- Tufanov, Gulyak 2011 – *Tufanov E.V., Gulyak I.I.* (2011) State system in the first years of Soviet power (on the example of Ryazan province). Stavropol: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo «Mysl'», 166 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19081272>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbolit>. (In Russ.)
- Yuriev 2011 – *Yuriev A.I.* (2011) Socialist Revolutionaries at a historical turning point: (1917–1918). Moscow: Kuchkovo pole, 333 p. (In Russ.)